

В. В. МЕДНИКОВ,

заведующий кафедрой экономической теории СПбГУП,

кандидат экономических наук, профессор

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Процесс радикальной общественной трансформации 1990-х годов проявляется во всех сферах жизни постсоветского общества. Изменение природы общественного строя характеризуется абсолютным доминированием политических установок. В ходе этих изменений выявляется не только их глубина, но и (что принципиально важно) их взаимосвязь. Мы вправе говорить о радикальных изменениях культуры общества как совокупности культур.

Возникновение нового экономического механизма характеризуется резким разрывом с ранее сложившейся системой ценностей, норм, интересов, предпочтений. По своей сути культура той или иной стороны жизни общества (экономика, политика, искусство, мораль, право...) является продуктом эволюционного, длительного развития и, следовательно, в самой природе культуры заложен принципиально важный элемент традиционности.

Радикальные политico-экономические преобразования отрицают историческую преемственность и традиционность как существенное свойство культуры, в то же время абсолютизируя другое важное свойство культуры — свойство обновления.

В ходе «шоковой терапии», проведенной в невиданно сжатые сроки приватизации, лидеры реформ ускоренным образом прививают культуру рыночной экономики с ее опорой на частную собственность, индивидуализм, устранение государства из социально-экономической сферы. Таким образом, в практике радикальных рыночных преобразований игнорировано главное: формирование рыночного механизма, изменение всей культуры общества, как материальной, так и духовной.

В формировании нового рыночного стиля экономического поведения воплощается новая совокупность ценностей, интересов, потребностей, которые существенно отличны от ценностей и мотивов поведения, сложившихся на протяжении длительной истории России.

В связи с этим представляет особо важное значение такое понятие, как экономическая культура, включающая, по моему мнению, во-первых, культуру хозяйственной деятельности и, во-вторых, культуру экономического мышления. Экономическая культура — совокупность общественных ценностей, потребностей, которые являются регуляторами экономического поведения индивидов и групп и которые сформировались в процессе экономического развития того или иного общества.

Экономическая культура оказывает влияние на процесс экономического развития непосредственно через экономическое поведение.

Культура хозяйственного поведения включает в себя систему мотивов, стимулов, норм, интересов, потребностей и формирует условия практической деятельности членов общества.

Культура экономического мышления относится к области формирования экономической теории развития общества и лежит в основе экономической политики, то есть экономического поведения государства, его роли в общественном воспроизводстве. Принципиально важным для формирования культуры экономического мышления является усвоение взаимосвязи общего (законов рыночной экономики) и национально-особенного (конкретных исторических особенностей развития хозяйства той или иной страны).

Имеющийся опыт реформирования 1990-х годов показал низкий уровень культуры экономического мышления лидеров реформаторского курса. Существенным свойством этого курса является продолжение ранее имевшегося дефекта советской экономической культуры — декларативность (как следствие — разрыв между провозглашаемыми целями и их реализацией на практике). Вторым принципиально важным недостатком культуры реформаторского экономического мышления является высокая степень заимствования зарубежной теории и практики, что ведет к прямому переносу абстрактных монетаристских моделей на российскую почву.

Таким образом, национальная культура, по существу, была отброшена, принесена в жертву высоко абстрактной рыночной экономической модели, применение которой продиктовано сугубо политическими императивами.

Виднейший современный социолог М. Кастельс в своем исследовании социально-экономических процессов в России 1980–90-х годов резюмирует: «Экономика потерпела крушение вследствие спекулятивных маневров номенклатуры ради собственной выгоды, вследствие безответственных рекомендаций о введении абстрактной политики свободного рынка со стороны Международного Валютного Фонда, некоторых западных советников и политически неопытных русских экономистов, которые внезапно оказались на командных постах»¹.

¹ М. Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.